

Уважаемый председатель Рийгикогу,
Уважаемые члены Рийгикогу и правительства,
дамы и господа.

Это мое последнее выступление перед Рийгикогу в течение нынешнего срока полномочий. С одной стороны, пять лет – небольшой срок в жизни государства. С другой стороны, это более четверти из 19 лет восстановленного конституционного порядка. Было бы наивно полагать, что за это время не произошло много изменений, в том числе и в деятельности Рийгикогу. Мы, наверное, не всегда хорошо понимаем всю глубину и суть этих изменений.

Мы пытаемся, особенно в последнее время, видеть историю развития государства преимущественно в подъемах и спадах экономики. Небольшие, но важные в долгосрочной перспективе изменения не бросаются в глаза так сильно. Но я с радостью заметил, как многие обсуждения, например, в комиссии по делам Европейского Союза, постепенно становились все более содержательными, выходя на уровень, который мы видим в Финляндии, Швеции и Дании.

Вопросы, которыми предстоит заниматься 12-му созыву Рийгикогу, совсем иные, чем прежде. Больше не надо выполнять предъявленных кем-то другим требований. Но, в то же время, мы больше не можем использовать внешние требования как предлог для того, чтобы оставить важный для Эстонии вопрос на заднем плане. Вопросы, которые непосредственно относятся к компетенции ответственного демократического правового государства, достаточно много. Теперь, когда за спиной два десятка лет после возвращения и интеграции в Европу – если мы стали нормальным европейским государством – имеет смысл применить такое понимание и в работе парламента.

Уважаемый Рийгикогу.

Проблемы в экономике еще не преодолены. Неразбериха противостоит ясности как в

Европе, так и в Эстонии. Мы сумели удержать свои расходы и доходы в равновесии, мы сделали то, что надо делать и что многие другие не хотели или не могли сделать. Но достаточно ли правильных действий в более широком европейском масштабе, не скажет сейчас ни один эксперт в области экономики. Общее макроэкономическое состояние Эстонии в настоящий момент довольно хорошее, и в этом есть несомненная заслуга парламента и правительства Эстонии. Но все мы знаем, что мы не живем в изоляции.

На уровне повседневного решения человеческих проблем картина гораздо более неоднородная. Я беспокоюсь о тех, кто долго находится без работы, а также о об их семьях, чей реальный доход в результате сокращения зарплаты и роста цен значительно уменьшился. Новость о том, что 16 процентов детей постоянно голодают, была ошибочной, но это может стать очередной так называемой злой константой. И все же зададимся вопросом: все ли дети идут в школу сытыми? Лучше всего знают это педагоги детских садов и школ. Именно у них мы сможем узнать, как живут дети в Эстонии.

Поэтому я призываю вас, уважаемые члены Рийгикогу, задавать вопросы, проявлять беспокойство и интерес и вместе с тем все больше участвовать в формировании жизни в Эстонии. С полной ответственностью, не скрывая своего лица и имени. Давайте всегда помнить: решения по всем важным вопросам государственной и общественной жизни принимает Рийгикогу, избранное непосредственно народом представительство, а не кто-то другой.

Нам необходимы подробные обсуждения в зале и в комиссиях Рийгикогу. Такие обсуждения, в которых звучат заботы и интересы жителей Эстонии. Ведь в этом зале находится срез нашего народа. Здесь через своих представителей должен общаться весь народ.

По конституции член Рийгикогу не связан со своим мандатом. Это не касается только права выступать против решения своей фракции. Это означает и смелость открыто спрашивать у министра от своей партии, почему он внес в парламент именно это, а не другое предложение. Нужна смелость спросить, нужен ли вообще направленный в парламент закон, или выполняется какой-то рабочий план?

Закон не может быть самоцелью. Целью должно быть изменение в эстонском обществе, закон должен делать нашу общую жизнь лучше. Закон – это всего лишь одно из

возможных средств для поведения желаемого изменения. Именно поэтому вы могли бы в дальнейшем отклонять законопроекты, единственной целью которых является упорядочение, приукрашивание, соединение или разделение. Мы еще не вышли на тот уровень, когда больше нечего делать, кроме как полировать свое столовое серебро. Законотворчество такого рода – это дорогостоящее времяпрепровождение, ничего больше.

Поэтому я и хотел бы сегодня призвать вас, уважаемые члены Рийгикогу, проявить себя с полной ответственностью в качестве формирователей жизни Эстонии и живущих здесь людей. Только у вас есть для этого прямой мандат народа.

Дамы и господа.

Как президент я нахожусь в сложной ситуации, когда в Кадриорг поступает упакованный закон об изменении нескольких разных законов. Если одно изменение противоречит конституции, президент, как известно, может отклонить только весь комплекс изменений целиком. И это значит, что не вступают в силу и отвечающие требованиям конституции изменения. Преследующие разные цели изменения законов сейчас неуместно рассматривать вместе. Я прошу вас запастись временем и обсуждать разные сферы жизни в отдельности.

Также прошу вас, уважаемые члены Рийгикогу, оставлять достаточно времени между принятием закона и его вступлением в силу. Если вы ставите своей целью изменить реальную жизнь, то должно быть время для изучения нового закона, его признания и подготовки к его исполнению. Оправдывающее спешку утверждение о том, что какая-либо директива должна быть принята к определенному числу, как правило, оказывается неверным.

Для перенятия директив Европейского Союза всегда оставляется достаточно времени, чтобы с этим могли справиться и самые медленные государства. И если наше правительство или парламент промедлили или проявили невнимательность в отношении какой-то даты – почему должен страдать народ?

Создается впечатление, что, скорее, стараются связать директивы с совсем другими

темами, чтобы под угрозой штрафных санкций Европейского Союза уйти от парламентского обсуждения какой-то другой проблемы. Ситуация, когда законопроект сегодня поступает в Рийгикогу, завтра принимается и послезавтра вступает в силу, непозволительная для повзрослевшего государства. Каждое нажатие на кнопку голосования влияет на судьбы людей. Оно влияет на общественный успех нынешних и будущих поколений и на общий рост, как говорит основной закон.

У этих людей есть право знать о предстоящих изменениях и высказать свое мнение о них. Теперь, во взрослом государстве, для этого есть время. Для этого должно быть время. Это означает, что каждый новый закон необходимо обсуждать с представителями гражданского общества. За законы отвечает Рийгикогу, а не правительство. При этом каждый член Рийгикогу отвечает за свое решение сам. Каждый член Рийгикогу должен быть способен разъяснить и обосновать закон.

Уважаемые народные представители.

Я считаю, что если мы погрязнем в старых или наихудших существующих в Европе примерах, то парламент перестанет быть представляющей народ машиной для принятия законов. У нас есть возможность войти в число лучших в Европе, а не искать предлоги типа того, что и другие так делают. Представим себе, будто бы Эстония привела другие способы действия в оправдание при решении финансовых проблем.

Ведь парламент должен быть местом, где обсуждается жизнь Эстонии, будущее Европы и вопросы мирового масштаба. Обсуждаются открыто и свободно, в соответствии со своим мандатом. Каждый депутат должен последовательно задаваться вопросом: действительно ли начал работать тот или иной принятый в этом зале закон, изменил ли он что-нибудь, сделал ли жизнь Эстонии лучше. Если нет, то закон надо изменить или вообще признать его недействительным. Наша конституция говорит о том, что правительство организует исполнение законов. И также конституция говорит о том, что Рийгикогу контролирует деятельность правительства.

Я также хотел бы, чтобы в дальнейшем в этом зале не принималось бы ни одного закона, основная цель которого состоит в продвижении конкретного бизнеса. Это явление имеет очень четкое название – коррупция. Мы можем гордиться правом, говорить, что деловая среда в Эстонии более свободная и честная, чем во многих других развитых странах. Но было бы наивно считать, что особые интересы не ищут полезных «для обеих

сторон» решений в наших партиях, парламенте и правительстве. Эти попытки сближения необходимо распознавать и отклонять такие предложения.

Предсказание влияния законов и оценка последствий требуют времени. И теперь этим временем необходимо каждый раз пользоваться.

Уважаемые члены Рийгикогу,

надеюсь, вы согласитесь со мной в том, что отношения между государством и местной властью, а также взаимная организация работы, разделение задач и количество выделяемых на выполнение обязанностей денег таят в себе вопросы и противоречия.

То, что с подачи правительства и одобрения парламента последовательно сокращались доходы городов и волостей, – это факт. Но Госсуд своим решением потребовал определения задач государства и местной власти, а также определения необходимых для их выполнения средств с последующим их выделением. Повторяю, это решение Госсуда. И мы живем в правовом государстве. Уважаемые члены парламента, спросили ли вы себя: может ли парламент через несколько месяцев принять госбюджет на 2012 год таким образом, чтобы вместе с этим было исполнено и решение Госсуда?

Дорогие друзья, местное самоуправление не просто продолжение государственной власти. Согласно конституции и общеевропейскому пониманию, местное самоуправление существует для укрепления демократии, чтобы решения были приняты на самом близком к гражданину уровне. Самоуправление создано для того, чтобы препятствовать концентрации центральной власти. Чтобы люди, которые лучше всего знают местные условия и которым больше всего доверяют, могли формировать будущее своего края исходя из интересов местной общины.

Да, это сразу уводит мысли к административной реформе и к вопросу о том, в какой степени город с сотней или даже с четырьмя сотнями тысяч жителей является единицей местного самоуправления. Работают ли требования прозрачности, которые предусмотрены законом для волости в 900 жителей, и в городе, численность населения которого достигает трети населения страны и где невозможно утверждать, что решения отражают интересы данного края? Или нам нужны новые решения, в которых понятие

«местная община» будет пониматься как часть города или даже более узко?

И такие решения, касающиеся возможной особой регуляции в части столичного региона, могут основываться только на осознании действительной сути местных самоуправлений.

Уважаемый Рийгикогу.

До сих пор дала у Эстонии шли в целом хорошо, что подтверждается и отчетом о человеческом развитии. К сожалению, мы продолжаем ощущать и революционные настроения, желание ломать. Единодушно строить гораздо труднее, чем разрушать. Теперь нам надо укрепить восстановленное государство. Нам надо сгладить следы спешки, заполнить пустые швы.

В этом большую роль играет каждый из членов Рийгикогу. Хороший имидж Рийгикогу для меня важен, он важен для каждого, кто ценит демократическое правовое государство. От этого имиджа также зависит, признает ли народ демократическую сбалансированную модель управления.

Поливание грязью всех без разбора народных представителей, избранных руководителей и чиновников, как это происходит в Европе и Америке, к сожалению укрепилось и в Эстонии. Разумеется, легко разжигать недовольство в отношении партий, членов Рийгикогу, вообще против той или иной общественной группы, вместо того чтобы предложить решение сложных вопросов. Наверное, некоторые делают это по глупости, другие – из порочных намерений.

Личная популярность может быть сладкой, но государственного человека отличает от обычного критикана то, что он ставит интересы Эстонии на первый план. Трезво и рационально думающий народ Эстонии понимает и признает это. Достойные граждане Эстонии заслуживают и того, чтобы президент, члены парламента и правительства, чиновники на государственном и на местном уровне относились к народу как ко взрослым людям: честно, открыто и с полным уважением.

Желаю вам сил в деле улучшения жизни народа – в деле укрепления Эстонии.

Спасибо.